

ЕВГЕНИЯ СТОЛОВА

ВОСПОМИНАНИЯ¹

Тридцать лет прошло с тех пор, как мы были студентами консерватории. Но студенческие годы – лучшие годы нашей жизни – никогда не забудутся! Всегда мы будем помнить с благодарностью уроки наших учителей, т. к. эти занятия всегда были необычайно интересны; мы ждали этих уроков с нетерпением! Для меня уроки сольфеджио, гармонии, анализа, инструментовки превращались в настоящий праздник; я и мои товарищи студенты занимались с огромным увлечением, мы не замечали, как проводим часы и искренне жалели, когда урок кончался! Наши учителя – ныне наши старшие товарищи – навсегда остались для нас глубоко уважаемыми учителями, дорогими нашему сердцу. Мы с огромной радостью и с гордостью вспоминаем занятия под руководством выдающихся музыкантов, талантливых педагогов, прекрасных и чутких людей.

Лев Николаевич Ревуцкий² некоторое время занимался с нами по анализу музыкальных произведений. Эти уроки были наполнены музыкой, Лев Николаевич учил нас по-настоящему любить музыку, старался воспитать у нас сознательное отношение к музыке и эмоциональное ее восприятие. Занятия проходили чрезвычайно интересно. Лев Николаевич никогда не ограничивался внешним анализом. С большим воодушевлением он раскрывал перед нами сущность анализируемых произведений, их наиболее выдающиеся черты. Наш педагог учил нас требовательности, учил любить хорошую музыку, воспитывал хороший вкус. Лев Николаевич прививал нам любовь к народной песне, выявлял интерес к изучению ее и обработке.

Мы считали себя счастливыми, что нам довелось хоть немного послушать лекции Л. Н. Ревуцкого. Лев Николаевич охотно и щедро делился с учениками сокровищами своего

---

¹ Из архивных фондов библиотеки Национальной музыкальной академии Украины имени П. И. Чайковского.

² Биографическая справка автора в данном издании (с. 458).

музыкального дарования и глубоких всесторонних знаний. Образ выдающегося музыканта, педагога, чуткого и деликатного человека всегда будет одним из наиболее ярких впечатлений нашей жизни.

Борис Николаевич Лятошинский преподавал нам инструментовку. Не многим посчастливилось изучать инструментовку под руководством такого мастера, такого тонкого знатока оркестра!

Борис Николаевич с необыкновенным вниманием относился к нам, своим ученикам, стараясь передать нам как можно больше знаний, научить принципам оркестровки. Борис Николаевич был чрезвычайно требователен к качеству оркестровки. И к ученическим работам Борис Николаевич предъявлял всегда такие высокие требования, как будто бы эти оркестровки предназначены для конкретного исполнения. Он не допускал погрешностей, не делал «скидки», забывая, что эти работы – просто упражнения. С большой тщательностью и неоднократно Борис Николаевич редактировал наши работы, требуя также многократных исправлений. Борис Николаевич требовал хорошего голосоведения, хорошего оформления работ, с непременным указанием в партитуре динамики, штрихов, способов исполнения.

Но главное внимание на уроках инструментовки Борис Николаевич уделял выразительным функциям оркестровки и выразительности инструментов. Он научил нас любить оркестр, воспитал у нас интерес к инструментовке – одному из сильнейших выразительных факторов. Борис Николаевич, направляя работу студентов, помогал нам проявить собственный вкус – требовал от нас самостоятельности и не считал возможным приучать нас к каким-либо «трафаретам». Анализируя с нами стиль оркестровки выдающихся композиторов, Борис Николаевич Лятошинский помогал студентам проявить творческую индивидуальность. Его уроки всегда были насыщены, интересны, заставляли нас слушать с большим вниманием и много работать. Изложение значительно оживлялось блестящим остроумием нашего педагога.

Заняття по сольфеджио в класі Г. П. Таранова¹ були завжди захоплюючі і цікаві. С величайшим оживленням, в великому темпі, активно і бодро вел заняття Глеб Павлович. Два навчальних години пролетали як один момент, студенти в течение цих двох годин були в великому напруженні, вимагалося повне уваження і мобілізація всіх здібностей, щоб виконати найцікавіші і під час дуже важкі вправи. Глеб Павлович не допускав у своїх учнів малодушія, невір'я в свої сили, виховував волю і впевненість в собі. Найменші прояви слабкості розбивалися о непереможний педагогічний оптимізм Глеба Павловича – оптимізм є необхідною умовою успіху в навчальному процесі. Бодрі життєрадісний настрій, тверда воля, наполегливість в досягненні успіху – ось прекрасні якості нашого педагога і ці якості, безумовно, вплинули на стиль педагогічної роботи учнів Г. П. Таранова. Ці якості в поєднанні з великою винахідливістю є основою успішної педагогічної роботи Г. П. Таранова. Його активний метод дає швидкий і значущий ефект. Багато з вправ, застосовуваних Глебом Павловичем в курсі сольфеджио, служать нам в нашій педагогічній роботі. Ми працюємо в великій мірі на основі методу Г. П. Таранова.

Крім сольфеджио, Глеб Павлович вел у нас клас читання партитури. Величезна ерудиція, величезне знання музичальної літератури, вільне читання партитури завжди вражало нас в нашому вчителі; і, незважаючи на нашу молодість і професійну незрілість, ми всі розуміли цінність цих якостей. Глеб Павлович, не жалів часу і

---

¹ Таранов Глеб Павлович (15. VI. 1904–25. I. 1989) – композитор, музикознавець, педагог. Професор (1939). Доктор мистецтвознавства (1944). Заслужений діяч мистецтв УРСР (1957). Вчився в Петроградській (1918–1920) і Київській (1920–1924, клас композиції Р. М. Глієра і Б. Н. Лятошинського, клас дирижування Ф. Блюменфельда і Н. Малько, клас скрипки С. І. Каспіна) консерваторіях. В 1925 г. закінчив Київський музично-драматичний інститут імені Н. В. Лисенка і викладав в ньому. С 1934 г. – викладач Київської консерваторії; в 1945–1974 гг. очолював кафедру інструментівки.

сил, старался научить нас более или менее свободному владению партитурой, увлекательно и эмоционально рассказывал нам о музыке, об оркестровке. Он заставлял нас много работать и добиваться, по возможности, хорошего исполнения выученных партитур.

Неутомимая энергия Глеба Павловича и организованность в работе нас многому научила. Потребность в аккуратном исполнении своей работы, добросовестность и чувство долга в большой степени воспитаны в нас Г. П. Тарановым.

Виктор Степанович Косенко был одним из тех учителей, которые осветили наши студенческие «будни». В. С., к сожалению, недолго остававшийся с нами, оставил в нашей памяти яркое и глубокое впечатление как прекрасный музыкант, необычайно поэтический художник, тонкий и глубоко интеллигентный человек. В. С., как все наши педагоги, был большим другом студентов. На уроках и в неучебное время он много говорил с нами о музыке, играл нам свои произведения и произведения классиков, которых очень любил. В. С. особенно любил музыку Бетховена. Во время исполнения или слушания произведений Бетховена в В. С. появлялись слёзы на глазах, и этих слёз он не стыдился; В. С. всегда говорил нам, что нам ещё недоступно настоящее понимание музыки Бетховена; что для того, чтобы понять Бетховена, надо больше прожить, больше пережить и перечувствовать, больше музыки познать!

Уроки В. С. Косенко были полны поэтического очарования. Обаятельный облик самого педагога, его задушевные и впечатляющие беседы о музыке, глубокий анализ средств и выразительного содержания музыки – создавали особый романтический колорит этих занятий.

С большой добротой и деликатностью В. С. обращался с учениками, боясь спугнуть пробуждающийся интерес к музыке, стараясь облечь свои замечания и советы в мягкую необидную форму.

В. С. Косенко, рано нас покинувший, был для нас дорогим и чутким учителем, музыкальным наставником, другом.

Матеріал до друку підготувала

Л. М. Хіврич.